

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Стесняшка

Оксана была (собственно, почему была? Надеюсь, и сейчас пребывает в добром здравии) высокой и крупной девушкой со строгим выражением лица. Есть же такие особы — увидев на улице, хочется ей подмигнуть и сказануть нечто фривольное, пусть даже фыркнет в ответ и, бросив «Нахал!», гордо прошествует мимо, но ты уверен, что она не обиделась всерьез, и как ты воспринял «нахал» комплиментом, так и твою двусмысленность она восприняла вполне лояльно. С Оксаной такие шутки мало кому могли прийти в голову. Не знаю, как бы она на них реагировала реально, но моделирующий ситуацию парень наверняка предвидел, что не затратив лишних слов, она молча заедет ему в лоб, причем сверху вниз, и пожившись, решал про себя «да ну тебя, не больно и охота была».

А внешне она была очень даже ничего! Особенно, когда представлял, что строгое выражение лица смягчается улыбкой, теплеет взор, грациозней становятся движения, учащается дыханье, и...

Светлые волосы, голубые глаза, роскошные формы, только, повторюсь, насуспенное выражение лица портило впечатление.

Вначале подумал, что орешек не по зубам. Затем задумался о методах и способах длительной осады. На которую, кстати, и времени-то не было. Гендиректор нашего ООО, мужик неплохой и понимающий, был сдвинут тогда (да и сейчас не изменился) на фишке взаимозаменяемости сотрудников. И запросто мог послать, условно, метранпажа обучаться маркшейдерскому делу. Вот на таких недельных курсах я и просиживал штаны, зевая от скуки и полного непонимания того, что нам втолковывали. Оксана, наоборот, была местной жительницей, знала как профи реальную работу лучше преподавателей-теоретиков, а ходила на курсы, потому что так было положено, ради каких-то галочек-пометок в личном деле.

После окончания второго дня учебы, когда наша разношерстная масса высыпала из дверей учебного корпуса, и практически все (в том числе и я) достали мобильники и стали щелкать кнопками, отслеживая пропущенные звонки и неотвеченные смс-ки, я обратил внимание, что Оксана оказалась исключением. Вроде и на занятиях не видел, чтоб доставала телефон, с кем-то разговаривала или переписывалась. Неужели из тех оригиналов, который считают излучение вредным и не пользуются сотовыми телефонами в принципе?

Заинтересовался и спросил. Мобильный у нее был, конечно. Но и память меня не подвела. Ей никто не звонил и не писал. Короткий звонок от мамы во время обеденного перерыва не в счет. Тогда я вспомнил пословицу «Смелость города берет».

Раз уже беседа завязалась, проводил до метро. Нормальная девушка. И улыбаться умеет.))) И назавтра тоже. Не до метро, а до ее станции. Молчалива и стеснительна, но это определенно лучше, чем если б была вульгарной и стервозной.

Мы уже знаем номера сотовых друг друга; так и вижу мысленным взором, как Оксана, смущенно поглядывая на родителей или уйдя в свою комнату (а не делает ли она что-то предосудительное), набирает мне смс-ки. Кажется, искренне огорчена тем, что я в четверг отпросился с курсов пораньше и увидеться не сможем. Но зато как обрадовалась, когда я все же успел и появился не возле корпуса, а у станции метро, и на этот раз проводил до дома. С классическими поцелуями при расставании у подъезда.

Пора? Ну да, почему бы и нет? Все приличья соблюдены, завтра у нас итоговый тест,

сомнений в успешной сдаче нет, предложу отметить в приватной обстановке, а что дальше будет — какой смысл планировать, штурм, натиск и наше родное «авось» помогут!

А ни фига! Пятничное отмечание с предполагаемым приватом, как выясняется уже после тестирования, отменяется. Ибо Оксана приглашена на день рождения к подруге, бла-бла-бла, всякие отмазки насчет того, как это трудно и невыполнимо. Но так просто я не сдавался. И в ходе длительных переговоров в стиле «хочется, да колется» было решено, что к подруге она все-таки идет, а потом я встречу ее у метро. Зачем, конечно, не обсуждалось. Правда, в одной из последних реплик был как бы намек на возможное «динамо», но тут я воробей стреляный и просто так меня не кинешь.)))))

Фига, фига! Шквал смс-ок и два звонка (плюс, полагаю, атмосфера праздника и желание продолжить банкет) убеждают Оксану выбрать другой способ дальнейшего времяпровождения. Ночь в гостинице. Со мной.

Я встретил ее у метро, около одиннадцати вечера, прождав не более 10 минут. Глазки моей стеснительной подружки блестели, уговаривать идти в гостиницу не пришлось.

Раздеваемся не спеша, блаженствуя в теплоте после уличной стужи. Касания легкие и откровенные, поцелуи вскользь и всерьез. Все как обычно. И все как в первый раз.

И почему-то она выходит из душа не полностью голой или закутанной в полотенце, а выше пояса обнажена, но (в уме проскочило слово «подюбка», услышанное как-то в ателье, не знаю, эта ли деталь женского туалета имелась в виду) присутствует что-то вроде нижней части комбинации или ночнушки, легкой кисейной юбки на резинке.

Не давая мне времени взглянуть в этот аксессуар, Оксана вдруг становится на колени перед кроватью, на крае которой я сидел, и берет мой член в рот. Вот вам и Стесняшка!))))) Вот она — награда за все. Мгновенно расслабляюсь и начинаю получать удовольствие. Действует моя Стесняшка уверенно, явно чувствуется опыт. Тем лучше. Берет то глубоко, то работает одними губами, временами достает и облизывает яйца, не забывая поглаживать руками все, что попадает в зону досягаемости. Ааааа, класс!

К сожалению, ничего постоянного нет, вот и я чувствую, как Оксана постепенно начинает сачковать, снижает темп, теряет блеск глаз. Увы, девочка устала. Пора переходить к основному блюду.

Анус тугой, писа мокренькая, клитор упругий, лобок безволосый, реакция Оксаны самое то для мужского тщеславия: постанывает, льнет телом ко мне, целует куда попадут губы.

Ставлю раком, хочу стянуть «подюбку» — не дает. Почему-то мне показалось, что она с позой не согласна, хочет начать с классической, потому упирается. Уложил на спину, снова пытаюсь стянуть — не дает.

— Что такое, Оксана? — Я стесняюсь.

Чуть не расхохотался в голос. Хорошо, что сдержался, только хмыкнул. Значит, делать минет не стесняешься, руками везде ласкаться тоже — а показаться стыдно? Когда руками там шарил, ничего стремного не было — ни диких зарослей, ни менструации, ни бугристости — нежная, гладкая кожа и типичное строение женских органов, побуждающее типичного мужчину с удовольствием предаваться сексуальным утехам.

— Да ладно тебе, я никому не скажу, снимай! — Выключи свет.

Выключаю. Но в коридорчике перед санузелом свет остается гореть, достаточно хорошо все видно. А если выключить и там — будет крошечная тьма, и никакого кайфа.

— Ну смотри, сам захотел, — с этими словами Оксана снимает «подюбку». Мой взгляд,

упирающийся ей в лобок, ничего особого не замечает. Потом скользит ниже. От бедра правой ноги почти до колена шрам. Согласен, что выглядит не эстетично. Согласен, что на пляже девушка будет комплексовать и стесняться раздеваться. Но в постели-то с какой стати?

— И этого ты стеснялась? — с легким недоумением спрашиваю я и касаюсь пальцем шрама. — Больно тут? — Нет, давно уже зажило. После аварии. И знаешь, далеко не все мужчины так думают, как ты. Содрогаются как ошпаренные кипятком. Думаешь, мне приятно смотреть, как им противно? — глаза Оксаны наполняются слезами. — Но послушай, причем тут «противно»? Это же не кожная болезнь, не экзема, не лишай, не зараза? Это травма, след от операции. Что, никому аппендицит не вырезали или кесарево не делали, что ли? Ерунда какая-то, честное слово. Вот, посмотри, — показываю ей шрам на моей ноге, чуть выше ступни. — Тоже авария? — Нет, собака укусила. Оксана смеется и сразу заметно расслабляется. Вот женщины! Никогда не угадаешь, что может стать камнем преткновения. И начался секс! Все бы вы, женщины, были таким Стесняшками))))

Первый раз Оксана кончила быстро. После непродолжительной миссионерки она уселась амазонкой на моего жеребца и поскакала галопом. Но не успел я как следует почувствовать поводья-груди в моих ладонях, и поуправлять ее скачкой, как тпру — приехали. — Я тебя съем, — шепнула она мне на ухо, когда отлежалась и отдышалась. — Приятного аппетита! — вежливо ответил я и был укушен за мочку уха. — А без новых шрамов не обойдемся никак?))))))

Второй заезд начался кратким б9, перешедшим в долгий догги-стайл. Лучшей музыкой в моих ушах звучали ее слова «да, хорошо, еще» и прерывистые стоны. Я получал удовольствие от игры на этом затейливом музыкальном инструменте, извлекая все новые звуки и тональности, лаская ее клитор, груди, попку, спину... Кончила она, когда я почти наполовину ввел головку в попу (полностью она не захотела, сказав, что не любит так) и ласкал пальцами влагалище и клитор.

— Класс, — пробормотала она в сонном изнеможенье, — щас, щас я тебе все сделаю, — и уснула. — Хорошо, — ответил я. И тоже уснул.

Лучший сон — это сон эротический, а вернее порнографический. Когда, открыв глаза, убеждаешься, что это наяву. Вау! Когда ее преданный взгляд лучше всяких слов уверяет, что был на высоте. Когда чувствуешь закипание внутри и какое-то время можешь мысленными усилиями сдерживать выброс лавы. И когда она потом вырывается, темнеет в глазах, утрачивается контроль над телом и речью, а когда приходишь в себя, умиляешься ее лукавой улыбке и той нежности, с которой она высасывает капельки спермы и поглаживает твоё тело. Чудесное утро как завершение замечательной ночи.

P. S. А ведь мы могли увидеться. И не раз. Я уехал в субботу. Домой добрался в воскресенье. Утром в понедельник захотел написать Оксане смс-ку, мол, я уже на работе, все нормально, как ты? И долго листал журнал контактов взад-вперед, особо тщательно вглядываясь в имена-фамилии на буквы «О» и «С», недоумеваю, куда ж ты подевалась, Оксана-Стесняшка? Уж не приснилась ли мне?

Потом догадался. Московскую сим-карту я выбросил еще в поезде, увидев нулевой баланс и не сообразив, что на ней была записана наша единственная связующая нить — номер ее мобильного телефона.

И больше мы никогда не встречались!